

Азазель дал мне новое задание, и я думаю, мне не нужно объяснять, что это не очень хорошая новость.

Не тогда, когда этот ублюдок добавил некоторые подробности о том, что я должен был сделать, что в лучшем случае поставило меня в замешательство. Черт, я даже был сбит с толку, когда он фактически дал мне «абсолютную свободу» выбирать, что делать, чтобы вернуть ту ленивую задницу, которую я должен был вернуть на работу. Очевидно, я был ограничен тем фактом, что мне нужно было добиться успеха и не помешать этому человеку уйти от Григория. По правде говоря, я как бы знал, кто это, несмотря на то, насколько необычной была такая возможность, но... бросьте, я не такой уж тупой или тупой. Особенно, когда такие детали могут иметь значение для более долгой жизни или быстрой смерти. Меня больше интересовал предыдущий результат. Теперь некоторые спросят: кого, черт возьми, я должен сбросить с дивана и вернуться к работе?

Ответ уже был дан предостережением, выдвинутым Азазелем, но давайте просто скажем, что у меня были проблемы с персонажем, склонным к гендеру, с ситуацией между мужчиной и женщиной, если мне нужно быть более конкретным в ситуации. Теперь давайте попробуем начать с самого начала: мне дали задание оставить Куроку дома с правилами, которые нельзя делать, пока меня нет дома. В основном это было связано с поведением, которое она развлекала бы, если бы осталась одна, особенно с Иссеем и компанией. приходиться и давать ей шансы на забавные события.

Этого, к ее большому огорчению, не должно было случиться. Или будет назначено настоящее наказание. Некошо могла быть извращенцем, но, похоже, понимала, что ей придется воздерживаться от простого поддразнивания, а не от размышлений о ее глупых планах вокруг «маленького дракона». Потом было то, что она была прожорлива в отношении молока, и я уже пережил обстоятельство, когда она всего за два дня выпила целых две банки напитка. Я знал, что она хочет пить, но не настолько.

После того, как этот вопрос остался позади, а мое бремя немного уменьшилось из-за ее искреннего обещания «вести себя хорошо» при возможности быть вознагражденным за то, что я был хорошим котенком, я отправился в Осаку почти без проблем. Мне пришлось передвигаться по тесным поездам, люди давили друг на друга и... Честно говоря, мне пришлось доставить несколько проблем некоторым извращенцам, остановив растлителей в некоторых из этих поездов. Одно дело, если это выдуманное дерьмо, от которого можно просто отвернуться, потому что оно не происходит прямо перед вами, а другое дело — реальная жизнь, когда ублюдки на самом деле доставляют такие неприятности. Несмотря на нелестную поездку, я прибыл в Осаку вовремя. Я добрался до него на час раньше, чем планировал, благодаря тщательно спланированной поездке.

Место было... Ну, великолепное. Он был больше, чем Куо, высокие здания заполняли весь город многочисленными обществами, компаниями и даже высококачественными магазинами, где люди могли купить японские, а также иностранные товары. Я точно не остановился, чтобы осмотреть достопримечательности, так как я не был точно таким человеком. Я был там из-за работы, из-за которой я оказался в незнакомом мне месте в мире, где неопределенность может закончиться ужасной кончиной. Итак, я быстро нашел дорогу туда, где должен был остаться на день или два, два дня — это максимум моего присутствия в городе и лимит времени, в течение которого я должен был убедить этого агента вернуть их задницу. к бизнесу. Кстати говоря, местонахождением цели был номер рядом с номером в отеле, в котором я должен был остановиться.

Азазель уже позаботился о документах, оставив меня, чтобы просто зарегистрироваться,

забрать свои вещи в мою комнату, а затем обдумать, что делать с этим обстоятельством. В то время у меня было только подозрение, кто это может быть, поскольку я впервые подумал о шансах того, что это персонаж, не связанный с гендером. Я думал о Slash-Dog как о реальной возможности для рассмотрения, поскольку были некоторые персонажи, которые могли «спрятаться» по той или иной причине. Но так как я в конце концов понял, что не могу ничего сделать, не зная, с кем на самом деле имею дело, я решил бросить вызов шторму и проверить, кто был моей текущей целью. Поставив большую часть своих сумок на кровать, я осторожно вышел из комнаты и сделал несколько шагов в сторону, остановившись у двери, где находился мой пункт назначения.

Я постучал трижды, выжидая момент и надеясь вскоре получить ответ. Прошло время, прошла целая минута, и я снова постучал, на этот раз громче. К моему большому облегчению, я услышал шаги, а также чье-то фырканье за дверью, поскольку человек даже не удосужился посмотреть в глазок, прежде чем открыть дверь. То, с чем я столкнулся, было бедой. Сексуальная беда, но тем не менее беда. Она была немного ниже Куроки, серебристые волосы доходили ей до бедер и опускались чуть ниже, ее желтые глаза светились силой... помутнели от бессонницы и раздражения. На ней был открытый серый жакет в сочетании с серыми брюками, под ним — низкий жилет и зеленая короткая рубашка, обнажавшая живот и декольте для всех, кто смотрел.

И тебе привет, Вали . Надеюсь, сегодня ты не станешь моей смертью.

"Какая?" — спросила девушка нетерпеливо, даже сердито.

— Меня прислал Азазель, — коротко ответил я, решив прекратить преследование. — Сказал, что ты пропускаешь работу.

Несмотря на мое спокойное поведение, молодая женщина быстро поняла, что я настроен серьезно. Тот, который еще больше разочаровал ее.

«У меня перерыв. Скажи ему это», сказала она ровно, собираясь закрыть дверь, но остановилась, когда я приложил к ней ладонь. "Я сказал-"

«Почему ты отдыхаешь?» Я надавил с хмурым лицом. «Если вы хотите, чтобы он хотя бы задумался, у меня должна быть какая-то причина для этого «перерыва».

Ее глаза расширились, и я уловил замешательство в ее возобновившемся напряжении. Это было ожидаемое поведение, я имел дело с Вали, и, хотя этот двойник был женщиной, она все еще сохраняла задумчивое, но холодное поведение парня. Нажимайте, но не для того, чтобы насолить, а чтобы «вразумить».

«Причина? Этот придурок тренирует меня до безумия. Я просил еще, но даже то, через что он меня заставляет пройти, — простое безумие».

...Азазель учит Вали расстраиваться из-за этой тренировки? Дорогой Господь, эта временная шкала поистине безумна.

Но, оглядываясь назад на обстоятельства, я понял, что причины Азазеля могли быть обусловлены тем, что он знал через меня. Тот факт, что Ризевим теперь планировал создать проблемы, ясно, что он должен был подготовить Вали к тому моменту, когда произойдет это противостояние. И чтобы она чувствовала, что готовится к этому, а не уходит от Григория. Чрезмерная реакция на эту ситуацию, но я не мог обвинить его ход мыслей в том, что он дошел до этой точки. Тем не менее, я должен был вернуть Вали в нужное русло. Как-то.

— Тренировка, правда? Я ткнул в шутку, но продолжал выглядеть серьезным. «Вы расстроены из-за перетренированности».

На мое поддразнивание пришло рычание. «Как будто это так просто! Этот ублюдок просто заставляет меня сражаться и тренироваться как обычно, больше сосредотачиваясь на своих способностях без использования... моего священного снаряжения».

«Я знаю, кто ты, Вали Люцифер. Это и Альбион».

На ее лице отразилось удивление, но ненадолго. — О? Ты знаешь обо мне?

«Почему Азазель послал меня разобраться с этим обстоятельством, если я не знаю, с кем имею дело?»

Ее губы дернулись. — Тогда вы окажете мне любезность назвать свое имя?

У меня было искушение отказать ей в этой «любезности», но я решил не рисковать.

«Джон. Джон Бухарин».

«И я полагаю, это делает тебя моим куратором, Джон», — заметил Вали, но сделал паузу, когда я покачал головой. "Нет?"

«Мне сказали просто вернуть тебя к работе, только это».

"...И я не говорил тебе."

«Потому что вы «берете перерыв». Но извините, леди Люцифер, но ваши спальные мешки говорят о том, что вы не отдыхаете».

Это замечание заставило девушку нахмуриться. Спальные мешки говорили о том, что она совсем не спала. На самом деле, она выглядела такой сонной, что я не удивлюсь, если ее время реакции будет более вялым, чем обычно.

— Я спала, — возразила она.

"Тогда докажи это. Покажи мне свою комнату, и я не донесу на тебя".

Вали впустила меня, развернувшись и войдя внутрь, а я вошел, закрыв дверь и отметив ситуацию, в которой оказалась ее комната. Окна были закрыты, а покрывала были опущены, чтобы внутри не было света. Единственным освещением был небольшой телевизор на стене прямо перед кроватью. И теперь я мог понять, почему у нее под глазами были какие-то спальные мешки.

— ...Значит, твоя идея «отдохнуть» — это сесть в темной комнате и посмотреть телевизор?

«Лучше, чем быть на виду, чтобы стать мишенью. Я не в настроении, чтобы меня беспокоили, но... я думаю, что это уже не в моих руках».

Я понял удар и фыркнул, качая головой, когда она просто вернулась, чтобы сесть на край своей кровати и посмотреть телевизор... в то время как я начал замечать очень интересный недостаток самоуверенного пользователя Святого Механизма. В комнате почти не было порядка, кровать и телевизор были спасены от «Урагана Вали». Там была куча использованной одежды, смесь трусиков, бюстгалтеров, рубашек и другой одежды, которые были перемешаны

друг с другом.

«Итак, есть ли какая-то особая причина, по которой вы не убираете свои вещи, или вам просто нравится жить в мусоре?»

Ее поза напряглась, а взгляд сузился, когда она посмотрела на меня. "Какая?"

«Ты взрослый или ребенок? Во-первых, ты пропускаешь работу, потому что это «слишком много», но ты отказался сказать об этом Азазелю», — ответил я, вспомнив, как в сообщении ясно говорилось, что Вали уклонилась от своих задач, не выражая никаких эмоций. причина. - А теперь ты даже за собой не убираешь.»

Я ожидал реакции, но не бурной. Я едва видел, как она двинулась со своего места, переместив свое тело в боевую позу и уже мчась со сжатым кулаком в бок. Он бросился ко мне, но вместо того, чтобы почувствовать себя мертвым, я просто протянул ладонь, чтобы остановить его. Делать это было странно, это было самоубийственно, но что-то внутри моей головы, странное «ворчание», побуждало меня заблокировать это. Так я и сделал, и... возникшая ситуация была довольно запутанной для нас двоих.

Удар немного обжег, но моя ладонь была в основном в порядке. Что было странно. И плохо. На самом деле довольно плохо. Вали выглядел удивленным, я тоже немного удивился, поскольку это не имело смысла. Меня не обучали, я не получал никакой силы благодаря упорному труду и... потом я понял, что кто-то, кто в последнее время часто навещал ее, дал понять, насколько я важен для нее. И как это переводится в то, что меня что-то защищает.

Действительно ли Офис дала мне одну из своих змей?

Я должен спросить и... поблагодарить ее за то, что она дала мне один. Мол, дело было даже не в получении власти ради нее, но я был не против иметь какую-то защиту, когда дело доходит до этого дерьма. Это не сделало меня способным справляться со всеми видами угроз в этом мире, но оно определенно помогло мне выжить.

— К-как ты... Это не имеет значения. Насколько я понимаю, этот разговор окончен, — заметила Вали, выдергивая кулак из моей руки. — Тебе следует уйти или...

«Азазель сказал мне, что вы должны вернуться к работе. Вы упомянули, что «берете перерыв», но я должен сообщить, что...»

"О? И что ты собираешься с этим делать? Бороться со мной, чтобы я согласился с твоими планами?" — высокомерно упрекнул Вали, зная, что то, что только что произошло, не может иметь большого значения для серьезной драки. Я бы все равно проиграл. Плохо. И умереть тоже.

"Неа."

Итак, я знал, что мне нужно играть грязно, чтобы решить этот вопрос. У меня была сумка, единственная, которую я не оставил в своей комнате, так как эта была набита всевозможным оборудованием, чтобы справиться с любым «сопротивлением». От серьезного до детского, я использовал инструмент, который, как я знал, лучше всего подходил в данной ситуации. К моему большому удивлению, Вали достаточно быстро узнал предмет, чтобы отступить, чтобы не быть слишком близко ко мне. Ее тело было напряжено, глаза расширились от страха, а выражение лица выражало чистейшую форму испуга.

«Ч-что? Что ты собираешься с этим делать ? »

Я грустно улыбнулся... а затем хлопнул себя по свободной ладони широкой стороной добытой весла. Это была не сама сексуальная игрушка, а то, что обычно предназначалось для использования на невероятно непослушных детях. Не было ни извращений, ни стыда, только наказание тех, кто вел себя ужасно плохо.

«Если ты ведешь себя как ребенок, то с тобой обращаются как с ребенком, когда дело доходит до наказаний», — вежливо ответил я. «Ты прав, я не могу сражаться с тобой, не причинив нам обоим неприятностей... но мне была предоставлена абсолютная свобода, когда дело касается этого вопроса, и я считаю это необходимостью. Ради тебя».

«Этого никогда не будет ради меня, извращенный ублюдок! Д-держись подальше !»

Вместо того, чтобы драться, она попыталась полететь, к сожалению для нее, ускорение Офис дало мне возможность быстро броситься вперед, подтолкнув ее к кровати и установив в правильном положении, чтобы я мог начать работать над ней. Она кричала, черт возьми, но это не помешало мне спустить ее штаны, обнажить ее голую задницу и довести дело до конца. Несколько минут спустя. Я сидел на кровати, но немного в стороне от очень раздраженной Вали, которая стонала от боли на подушке, а ее левая рука массировала покрасневшую булочку, ближайшую к ней.

Внезапно она стала более уступчивой, чтобы фактически вернуться к тренировкам и поговорить о своих проблемах с Азазелем, а не пропускать работу, таким образом заканчивая мою работу здесь, в Осаке. Все разрешилось за один день, и я получил похвалу от Азазеля к тому времени, когда Вали вернулся к «нормальному» состоянию, хотя он и не знал, как я с ней справился, а я не пускал это в разговор так же яростно, как возможно, и Вали отказывается поднимать этот вопрос. Я думал, что это оно. Я сделал свою работу с помощью некоторых неудобных решений, но я сделал это. Я покончил с этим и был готов вернуться домой, получить больше денег и спланировать свое выживание на следующие несколько лет.

Что я просчитался с этой идеальной концовкой, так это подлинную реакцию Вали на шлепанье веслом. Пока все нормализовалось, в этом вопросе возникла новая проблема: мне стали ежедневно приходиться письма. От Вали. Все дело было в тренировках и в том, как она хорошо себя чувствовала, улучшалась и становилась сильнее. Ничего, намекающего на какое-то хлопотное дело, и хотя я не решался увидеть в этом другой смысл, я ужаснулся тому, что указала Курока, когда у нее появилась возможность самой читать газеты.

— Я думаю, она пытается соблазнить тебя.

...Какая?

"Серьезно?"

"Я имею в виду, выставлять напоказ свою силу, хвастаться своей слабостью, несмотря на свою гордость..." честно сказала Курока, прежде чем переключиться на более веселое настроение. "Маста~, я думаю, у тебя появился поклонник. Ты собираешь гарем, не сказав мне~?"

"Неа.."

«О? Значит ли это, что ты просто полюбишь своего котенка? Что, если я хочу, чтобы друг разделил тебя с тобой?»

— Я бы сказал, что диван сегодня прекрасен, Курока, — ровно ответил я, и она хихикнула в ответ на мою косвенную угрозу.

"Извини, хозяин. Этот котенок только что соскучился по тебе и... хочешь пообниматься~?"

Я не отказался от этого, но у меня были проблемы с перевариванием того, что я обнаружил благодаря такому поведению. Не лучшая ситуация, тем более, что Вали в то время было семнадцать, и я, черт возьми, собирался вернуть все это. Я не ответил ни на одно письмо, но Вали просто продолжал посылать их, не выказывая никакой серьезной проблемы в том, что не получил на них никакого ответа. На самом деле, она, казалось, гордилась этим односторонним «разговором» посредством писем. К счастью для меня, в следующем году ничего не изменилось, но я не мог не подготовиться к мысли, что Вали в конце концов собирается что-то с этим сделать.

И это должно было поразить меня из ниоткуда, как и ее неожиданный излом.

<http://tl.rulate.ru/book/82360/2574318>